Хребет Мира - так назывался горный хребет, протянувшийся с востока на запад, отделяющий пустыню на севере от плодородных равнин и пышных лугов на другой стороне. Говорили, что, если смотреть с высоты, пронзающие облака вершины, вечно покрытые снегом, напоминают позвонки, торчащие из мышечной оболочки. Пестрая красновато-желтая скала, из которой состояли горы, придавала правдоподобие этому сравнению. Как и количество пиков: тридцать три.

В летние месяцы талый снег стекал вниз журчащими ручьями, которые соединялись вместе, становясь все шире и объемистее по мере того, как они устремлялись вниз по горам вдоль каналов, прорезанных водой на протяжении тысячелетий. Ручьи сливались в потоки и впадали в пять крупных рек, прорезавших золотые пески. Они назывались трехмесячными реками, и река Джелам была одной из пяти. Главные реки и их притоки поддерживали города, которые росли как грибы вдоль их берегов, позволяя оркам поддерживать свою численность.

Кроме этого, редкие оазисы были единственными местами, где могла существовать жизнь в засушливом ландшафте Тира.

Геенна, Город Греха, один из крупных городов, расположенный на берегу одного из притоков Джелума, приближающегося к главному течению реки, был центром развлечений окружающих регионов. Бары, казино, бордели и Арена Греха - у них было все. В течение всего года караваны торговцев и туристов верхом на песчаных серфах или верблюдах входили и выходили из города, как муравьи, привлеченные медом.

Это была экономика, подпитываемая гедонизмом, и посреди бесплодной пустыни она была еще более процветающей.

Сэнд сидел, скрестив ноги, на кровати в своей келье и размышлял. Приведя себя в оптимальное состояние, он открыл глаза и посмотрел на три новых пристройки в своей комнате. Прежде всего бросался в глаза большой каменный чан в углу комнаты, закрытый

тяжелой каменной крышкой. Потом была деревянная шкатулка, которую он поставил на прикроватный столик. Наконец на кровати перед ним в фарфоровом тигле, наполненном меловой пылью, лежал осколок.

Все трои вещи были наградой за работу в клинике.

Крэг дал ему на выбор два варианта. Он мог либо получить все свои платежи в виде пилюль пополнения маны - тех самых пилюль, одну из которых он дал Сэнду, чтобы быстро пополнить свою ману, прежде чем он соединился со своим первым осколком. Или он мог выбрать свой второй навык раньше времени по цене половины своего заработка за месяц. Если он выберет осколок, ему придется сражаться в течение недели.

Сэнд без колебаний выбрал осколок.

Если бы его целью было просто выжить в ямах, то первый выбор был бы логичным решением, но его целью была свобода. А для того, чтобы его планы увенчались успехом, ему нужно было в течение двух лет достичь пика рейтинга Желтых магов и продержаться против претендентов по крайней мере несколько недель, чтобы привлечь внимание высокочтимого гостя, который посетит город в это время.

Чем больше матчей он выигрывал, тем быстрее поднимался по служебной лестнице и тем больше ресурсов получал. Позитивный цикл, который приведет его к вершине. Вдобавок к тому, что следование его рецепту Подземелья было довольно длительным, если он не поспешит, была высокая вероятность, что он упустит эту возможность. А следующий шанс должен был появиться еще через несколько лет. Он был уверен, что чем больше он будет медлить, тем больше будут расходиться эта временная линия и предыдущая, и его побег станет более сложным. Так что второй вариант был, по сути, единственным.

Он уставился на осколок. Это было похоже на кусок сетки, свернутый в тонкий цилиндр, за исключением того, что сетка была сделана из фиолетового кристаллического материала. Осколок назывался Костный Мозг Нежити. Это был совершенно особый осколок, основа всей

экосистемы пустынной области Множества Ядов. На ум пришло описание навыка.

«Осколок Костного Мозга Нежити первого уровня, полученный от Костяного Монстра. Преимущества: Очень эффективный защитный и восстанавливающий осколок, который становится более многофункциональным, когда он поднимается по уровням. На уровне 1, он значительно укрепляет кости пользователя. Недостатки: трудно кормить, так как он требует различных ядов в качестве пищи. Дорогие и редкие яды необходимы для продвижения.»

"Совет: для борьбы с ядами необходим соответствующий вспомогательный осколок."

Даже без описания, которое он прочитал на складе, Сэнд был очень хорошо знаком с осколком. В своей предыдущей жизни он провел довольно много времени в области Множества Ядов, чтобы оторваться от преследования орков, посланных по его следу. В этой пустынной земле, где выживали только мертвецы, где земля была постоянно окутана разноцветными облаками ядовитых миазмов, где бойня была образом жизни, он провел десять лет, изучая экосистему, чтобы улучшить свое собственное Подземелье.

Можно сказать, что он был экспертом в пути нежити.

Встав с кровати, он подошел к столу и открыл коробку. Внутри лежали четыре оранжево-красные таблетки – каждая равнялась одной неделе упражнений. Его аванс за месяц.

Учитывая, что он должен был исчерпать одну таблетку маны за каждый сеанс в клинике и ядовитые травмы, заслуживающие внимания целителя, выскакивали три-четыре раза в месяц, этого было бы достаточно, только чтобы не терпеть убытки. Если он продолжит заниматься спортом, то сможет увидеть тот же уровень прогресса, что и раньше, без своих обязанностей в клинике. Так как он принял осколок в этом месяце, его уровень маны будет стагнировать, но, считая награды за победу в предстоящем матче и восемь таблеток, которые он получит в начале следующего месяца, он сможет быстро прогрессировать.

Без колебаний, Сэнд запечатал его поры и вытащил первую таблетку. Его кожа покраснела, когда жар расширил капилляры, почти обжигая его изнутри. Через мгновение жар превратился в ману. Мана больше не была темно-малиновой начальной стадии, но ярко-красной средней стадии красного мага. Красная мана была вдвое плотнее малиновой формы, и аура, которую она придавала его телу, позволяла ему одновременно слиться с двумя осколками уровня 1. Когда последние остатки таблетки растворились и превратились в Ману, Сэнд был на четверть заполнен.

После того, как он проглотил все четыре таблетки одну за другой, все его тело было затоплено красной маной с некоторыми участками, окрашенными в алый цвет. Сэнд выдохнул немного пара и потянулся, чтобы размять тело и дать ему приспособиться к внезапному притоку маны.

Взяв осколок с кровати, он подошел к чану в углу комнаты, беря по пути полоску ткани, нож и короткую палку. В камере был только один источник света - стеклянный фонарь, заключенный в проволочную клетку, свисавшую с крюка, вбитого в стену рядом с дверью. По пути к чану Сэнд остановился у фонаря, чтобы опустить фитиль, уменьшив освещенность комнаты и погрузив ее в глубокую тень.

Подойдя к чану, он положил тряпку и осторожно положил на нее осколок. Напрягшись изо всех сил, он толкнул тяжелую каменную крышку, открыв ее и обнаружив внутри черную как смоль жидкость. Это был теневой яд, который он извлек из руки лежащего без сознания Гладиатора.

Обернув ткань вокруг своего левого бицепса, он туго закрутил ее с помощью палочки, пока своими чувствами маны не обнаружил, что поток крови был полностью отрезан. Затем он погрузил руку в темную жидкость. Яд доходил только до запястья, но это не мешало ему быстро просачиваться в руку и распространяться. Теневой яд был довольно летучим, когда подвергался воздействию света, но как только он входил в тело, в темноте внутренностей тела, его устойчивость и токсичность были удивительны.

Через несколько минут жидкость в чане стала прозрачной, когда токсин проник в руку Сэнда.

Он убрал руку и попытался согнуть ее. Она не отреагировала. Как будто его руки не было под жгутом. Она выглядела точь-в-точь как рука гладиатора: черные вены под синей кожей. Сэнд был совершенно счастлив, когда первый пациент, которого он лечил, был заражен тeneвым ядом. Яд был парализующим, а не разъедающим, что идеально подходило для его нужд.

Положив безразличную руку на землю, он сжал нож правой рукой и вонзил острие во вторую фалангу большого пальца. Он ничего не почувствовал, когда металл вонзился в кость и расколол ее. Используя нож, он расширил отверстие в кости, обнажив костный мозг. Подняв осколок Костного Мозга, он прикоснулся им к ране. Как будто почувствовав подходящее место обитания, осколок растворился в пурпурную жидкость, которая просочилась в костный мозг. Кость чудесным образом срослась, и рана над ней покрылась шрамами.

Сев на корточки, Сэнд закачал свою ману в осколок. Пурпурная жидкость жадно впитала его ману и начала быстро распространяться, покрывая внутренние стенки каналов в его костях сеткой фиолетового кристалла. Яд в крови проникал через поры костей в сетку, а затем высвобождался обратно в виде угольно-черного материала, который сливался с костями, укрепляя их.

Сэнд остановился только тогда, когда весь яд и около половины его маны были исчерпаны, прежде чем изучить результаты. Кости его левой руки до трех четвертей предплечья почернели от хрустальной сетки. Все следы яда исчезли из его крови, и кожа приобрела свой нормальный цвет вместе с возвращением всех ощущений.

Сняв жгут, Сэнд согнул руку и не почувствовал никакой разницы. Взяв нож, он снова вонзил его в большой палец. Но на этот раз со звуком удара металла о металл он отскочил от кости. Довольно кивнув, Сэнд использовал немного полосы ткани, чтобы перевязать его рану. С его маной исцеление не займет много времени.

Строго говоря, осколок Костного Мозга Нежити был осколком класса потребления. Он потреблял себя, чтобы преобразовать тело своего пользователя. Его эффекты были постоянными и не нуждались в активации с помощью маны во время боя – пассивный навык. В зависимости от вида яда, используемого для питания осколка, характеристики сформированной кости будут сильно отличаться. Это был один из самых универсальных осколков.

В дикой природе, пораженной странной средой пустынной области Мириад Ядов, скелеты существ, которые умерли там, были воскрешены. У них была только одна цель-сражаться друг с другом и совершенствовать свою форму. Скелет непрерывно сражался со скелетом, победитель пожирал павшего. Наконец, из многочисленных скелетов появится Костяной Монстр - повелитель области. Костяной Монстр продолжит конденсировать осколок Костного Мозга Нежити. Поглощая токсины из окружающей среды, он будет улучшать свое тело, пока каждая кость не будет заполнена Костным Мозгом Нежити. Именно тогда осколок автоматически перейдет на следующий уровень. Осколок мозга нежити 2-го уровня мог порождать мышцы, поглощая токсины. Уровень 3 может производить кровь. Уровень 4 породить органы. Уровень 5 может образовывать кожу. В тот момент он будет назывался осколком Регенерации.

В зависимости от уровня их осколка, нежить классифицировалась как Костяной Монстр, Существо, Зомби, Упырь и, наконец, Ревенент. Каждый уровень нежити имел абсолютное превосходство над теми, кто был ниже в иерархии, и они постоянно боролись друг с другом, ведомые желанием поглотить другого и улучшить себя. За годы наблюдений Сэнд пришел к выводу, что это естественный способ выведения идеального сочетания осколков, которое приведет к Подземелью.

В зависимости от токсинов, которые они поглощали в фазе роста, осколки, конденсированные нежитью, будут разными, и в постоянной борьбе останутся только самые лучшие комбинации. За тысячи лет, по счастливой случайности даже могут родиться одно или два Подземелья, повышая нежить до уровня Лича.

В настоящее время кости Сэнда в его левой руке были преобразованы Теневым Ядом. Это придавало его костям чрезвычайную прочность и упругость. В природе, из-за слабости Теневого Яда к свету, было довольно редко для костяного монстра развиваться, используя его, поскольку кости практически разрушились бы при воздействии света, но как только они развились до следующего уровня, и кости были защищены слоем мышц, они немедленно превратились бы в самые сильные варианты нежити. Точно так же Сэнд мог легко блокировать нож только костями.

Чтобы использовать свой осколок Кровопускания, он должен был порезать своего противника, и для этого ему нужно было приблизиться к нему. Он не мог сделать это без риска получить травму, поэтому осколок защиты был необходим. Лучше всего было бы, из-за синергии между его двумя осколками, чтобы при его эволюции до уровня 2, вместо того, чтобы формировать мышцы, осколок мозга нежити начнет производить кровь. Таким образом, оба его осколка

будут питать друг друга.

Такого рода синергия была одним из признаков правильно формирующегося Подземелья.

Поднявшись, Сэнд уже собирался вернуть все на свои места, когда от двери раздался звук удара дубинки смотрителя. Обернувшись, он увидел орка-альбиноса, шурящегося в темноте.

- Что ты делаешь, подлый парень?

- Не твое дело, - холодно ответил Сэнд.

- Отродье! Хочешь, я войду и начищу тебя морду?!- в ярости воскликнул смотритель.

- Можешь попробовать, - усмехнулся Сэнд.

- Черт побери! - проклянул орк. Сэнд не обращал на него внимания, пока он занимался уборкой комнаты. Страж даже не был красным магом в истинном смысле этого слова. У него не было осколка. Если он вдруг не перестанет бояться мести Крэга, он не сможет прикоснуться к нему.

- Ну, - лукаво сказал смотритель, - я собирался быть милостливым и прочесть тебе подробности о твоём противнике, но раз уж ты можешь мне грубить, то можешь и сам прочесть.

Он усмехнулся и бросил кусок пергамента в камеру через щель в двери. Когда она упала на землю, Сэнд услышал удаляющиеся шаги. Взгляд Сэнда был глубок, когда он смотрел на свет, просачивающийся через щель в двери. Будем надеяться, что зритель распространит новость о том, как он “поставил на место высокомерного раба”. Желательно, чтобы новость достигла ушей Гладиатора, с которым он столкнется, и он недооценил бы его.

Сражаясь в своем молодом теле с половиной своей маны, он нуждался в каждом преимуществе, которое мог получить.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/551966>